

До Нового года оставалось четыре дня. Сегодня фабрика закрыла последний заказ и полностью отгрузила товар. Когда последнюю партию погрузили в грузовики, Ли Шэнъянь и рабочие наконец дали волю чувствам. Люди бросали в воздух защитные каски, радостно обнимались и хлопали друг друга по плечам.

Трудный, полный забот год подходил к концу, уступая место новым надеждам. В этот миг каждый думал о близких, оставшихся на родине. Наконец-то они смогут вернуться домой и обнять родных — ради этой минуты люди и трудились не покладая рук весь год. Ещё утром Гун Ли по распоряжению Ли Шэнъяня выплатила рабочим расчет, а теперь передала ему пачку забронированных билетов на поезд.

— Спасибо за работу, — искренне благодарил Ли Шэнъянь, лично вручая билет каждому рабочему. На глазах у многих наворачивались слезы благодарности.

Почти все они трудились бок о бок с Шэнъянем без малого два года. Люди съехались со всех уголков страны в погоне за своей мечтой. Работа выдалась не из легких, но лучшего начальника им было не сыскать. Ли Шэнъянь, несмотря на молодость, отличался решительностью. Строгий, но отзывчивый, сдержанный, но глубоко человечный — рабочие в один голос твердили, что второго такого босса на свете нет. Шэнъянь руководил фабрикой, однако сам почти ничего не зарабатывал. И дело было не в отсутствии прибыли — просто львиную долю доходов он отдавал людям. Из него вышел никудышный коммерсант, но человек он был с большой буквы.

Вечером устроили праздничный ужин. Провожая старый год, поднимали тосты, обещали обязательно встретиться после праздников и снова взяться за дело. Гун Ли и Ян Сяотянь уезжали встречать Новый год в родные края. Чжан Фуян остался в Шэньчжэне из-за грудного ребенка, но к нему приехали отец и родители жены, так что в их доме шумно праздновали и рождение новой жизни, и наступление праздника. У Лю Хао родных не было: он родился и вырос в Шэньчжэне, ехать ему было некуда. После того как в город перебрался его отец, Лю Хао благородно уступил ему свою крошечную квартирку, а сам остался без крыши над головой. Ли Шэнъянь рассудил, что оставлять друга негоже, и велел ему перебираться к себе — так они планировали вместе встретить пятый для Шэнъяня Новый год на юге страны.

В эти дни в офисе воцарилась гулкая пустота. Ли Шэнъянь в полном одиночестве сводил баланс и набрасывал планы на будущий год. Уходить на каникулы ему не хотелось: приятелей у него хватало, а вот близких друзей почти не осталось, да и податься было особо некуда. Лю Хао тоже где-то пропадал. С самого начала праздников он словно сквозь землю провалился: трубку не брал, переезжать к Шэнъяню не спешил.

«Неужели боится, что я стану его контролировать?» — с усмешкой подумал Ли Шэнъянь.

Он покачал головой. Когда это он успел превратиться в занудного опекуна?

— И надо же, даже в полном одиночестве ты умудряешься работать с таким самозабвением?

Этот голос у дверей заставил Ли Шэнъяня поморщиться от досады.

Он поднял голову. У порога кабинета стоял Лу Чжаньбай. Облаченный в лоснящееся кожаное пальто, он разглядывал хозяина со своей извечной нагловатой ухмылкой.

Погода в Шэньчжэне за последние дни резко испортилась. Небо затянуло свинцовыми тучами, навалился промозглый, почти северный холод — казалось, вот-вот повалит снег.

Лу Чжаньбай стянул тяжелое пальто, в которое кутался по самые уши, сел на стул напротив Ли Шэнъяня и блаженно зажмурился, впитывая тепло от обогревателя.

— Ты почему еще не в Пекине? — спросил Ли Шэнъянь, даже не подняв головы от бумаг.

— А ты почему не дома? — парировал Чжаньбай.

Он бесцеремонно потянулся к чужой чашке на столе и уже поднес ее к губам.

— Захочешь чаю — нальешь сам, — Ли Шэнъянь быстрым движением отобрал чашку. — У меня работа, ехать некогда. А ты и так круглый год бездельничаешь.

— Ну что поделать, терпеть не могу пекинские снегопады, — легкомысленно усмехнулся Лу Чжаньбай. — К тому же теперь у меня есть куда более веская причина остаться. Я хочу провести эти праздники с тобой.

— Избавь меня от компании столь важной персоны, — Ли Шэнъянь одарил гостя холодным взглядом. — Жизнь мне еще дорога.

— Твой язык, как всегда, источает чистейший яд, — рассмеялся Чжаньбай. — Ладно. Раз не хочешь, чтобы я тебя развлекал, давай наоборот: составь мне компанию. Против этого ты не станешь возражать?

— Не интересно, — отрезал Шэнъянь.

— Ну какой же ты зануда, — вздохнул Чжаньбай. — Делу время, но надо же когда-то и расслабляться! Разве тебе не хочется немного повеселиться? Как насчет того, чтобы в новогоднюю ночь заглянуть в «Миксмэн» и пропустить по стаканчику? Обещаю, тебя ждет невероятный сюрприз. Этот Новый год ты точно запомнишь навсегда!

— Обойдусь. Твоих «сюрпризов» мне уже по горло хватило, уволь, — фыркнул Ли Шэнъянь. — К тому же тридцать первого у меня дела.

— Хе-хе, — Лу Чжаньбай как-то двусмысленно ухмыльнулся. — Ты что, до сих пор злишься из-за того случая? Послушай, я никогда не опускаюсь до грубой силы. Обычно парни и девушки сами выстраиваются в очередь к моей постели, ты — единственное исключение...

Договорить он не успел: Ли Шэнъань смерил его таким яростным, испепеляющим взглядом, что у Лу Чжаньбая мигом пропало желание шутить.

Шэнъань не проронил ни слова и снова уткнулся в документы.

— Короче говоря, — осторожно подал голос Чжаньбай. — Клянусь, больше никаких фокусов. Все будет исключительно добровольно.

Ли Шэнъань медленно поднял голову. В его глазах полыхнула такая ярость, что Лу Чжаньбай невольно сжался. Он лишь виновато хмыкнул и благоразумно прикусил язык.

— Сказал все, что хотел? — ледяным тоном спросил Шэнъань.

Чжаньбай машинально кивнул, но, сообразив, что это сулит неприятности, тут же замотал головой.

— Прекрасно. А теперь проваливай отсюда, господин Лу, пока я не встал и не переломал тебе ноги.

Лу Чжаньбай пулей отскочил от стола и в мгновение ока оказался у дверей.

— Значит, договорились! В новогоднюю ночь я жду тебя! Буду сидеть там до последнего. Не придешь — не уйду, выпью всё, что есть в баре, разнесу там всё к чертям, но дождусь!

— Ах ты!.. — Ли Шэнъань задохнулся от возмущения, готовый взорваться бранью, но Чжаньбай лишь дурашливо послал ему воздушный поцелуй и мгновенно скрылся на лестнице.

— Тварь бесстыжая! — Ли Шэнъань в сердцах швырнул тяжелую папку вслед наглецу. Папка с хлопком врезалась в закрывающуюся дверь. — Ни стыда ни совести!

На следующий день, двадцать девятого числа последнего лунного месяца, Ли Шэнъаню позвонил Чжан Дэпин. Он пригласил его к себе домой на предновогодний ужин, упомянув, что его младший брат очень хочет выразить свою признательность лично. Шэнъань вспомнил недавний разговор об этом и без колебаний согласился.

В гостях у Дэпина он встретил Чжан Дэгуана. Они виделись лишь однажды, и Шэнъань уже почти забыл, как тот выглядит. В тот вечер на улице разыгралась настоящая бойня: Дэгуан в одиночку отбивался от шестерых. Дрался парень отчаянно, но силы были неравны. Вскоре его, истекающего кровью, повалили на землю и тяжелыми железными прутами перебили обе ноги. Зрелище было жуткое. Нападавшие, впрочем, останавливаться не собирались — они явно намеревались забить его насмерть. Шэнъань не смог пройти мимо. Он вмешался, раскидал озверевших ублюдков и буквально вытащил израненного парня с того света. Отвез в больницу, нашел в кармане мобильный и вызвал старшего брата, Чжан Дэпина.

Больше они не виделись. Дэпин рассказывал, что брата отправили восстанавливаться в деревню — ранения были слишком тяжелыми, быстро на ноги не встанешь. Зато сам Шэнъань близко сошелся с Дэпином, который, как выяснилось, крутился в той же сфере бизнеса. Они время от времени встречались за кружкой пива, и за разговорами Шэнъань постепенно узнал историю его непутёвого брата.

Дэгуан уже много лет варился в криминальном мире. Честная работа, которую предлагал старший брат, его не прельщала — парню нравилась романтика разборок и вечного риска. Одно время он даже ходил в авторитетах, но потом умудрился перейти дорогу какому-то крупному синдикату. Его объявили в розыск по всему подпольному миру, устроив настоящую охоту, которая и закончилась той кровавой баней.

Ли Шэнъань окинул взглядом сидящего перед ним Чжан Дэгуана. Парню не было и тридцати, выглядел он крепким и подтянутым, вот только покалеченные ноги всё еще слушались плохо, заставляя его прихрамывать. И все же для таких травм он восстановился на удивление быстро.

«Живучий, чертяка», — мысленно усмехнулся Шэнъань.

Увидев своего спасителя, Дэгуан так и рассыпался в благодарностях. Держался он строго по неписаным законам улиц: твердил, что Шэнъань для него теперь как отец родной, что долг жизни не оплатить словами, и при любом удобном случае он готов пойти за него в огонь и в воду. От этого пафоса у Ли Шэнъаня голова шла кругом. Но при этом он не мог не заметить, что Дэгуан, в отличие от того же Лю Хао, казался человеком куда более зрелым и основательным. В его речах сквозила не дешевая уличная бравада, а подлинная, выстраданная сила мужчины, который слишком много повидал. На его фоне Лю Хао выглядел сущим ребенком.

Ли Шэнъань любил прямых и открытых людей, так что разговор быстро потек в дружеском русле. Стоило расспросить Дэгуана о его прошлом, как тот пустился в воспоминания. Из его историй Шэнъань понял: парень этот далеко не прост. И если рассказы Лю Хао всегда походили на дешевые байки, то слова Дэгуана дышали суровой правдой. Опыт и шрамы врать не умеют.

Внезапно Шэнъань вспомнил недавнее похищение Лу Чжаньлань. За этим делом явно стояла профессиональная банда. Он вкратце обрисовал Дэгуану лица похитителей и то, как они действовали. Ожидания его оправдались: Чжан Дэгуан мгновенно опознал ублюдков. Те принадлежали к одной из самых могущественных и безжалостных группировок города.

На душе у Шэнъяня заскребли кошки. Похоже, все было куда серьезнее, чем казалось на первый взгляд. Если вспомнить детали налета, их истинной целью была вовсе не Чжаньлань и даже не выкуп — они охотились на самого Лу Чжаньбая! Что за кашу заварил этот столичный мажор с местным синдикатом? Если такие люди берут тебя на прицел, никакая охрана не спасет. Шэньчжэнь — не Пекин, здесь законы тихие и жестокие, а под ковром творятся вещи почище столичных интриг.

«Ну и придурок, — мысленно выругался Ли Шэнъянь. — Ищет смерти на ровном месте, а у самого ветер в голове!»

<http://bllate.org/book/18227/1759259>